

А. Р. ДЗЕНИСКЕВИЧ

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ (1926—1932 гг.)

Бурный рост рядов рабочего класса стал одной из самых ярких страниц в истории социалистического строительства в СССР. Исходя из ленинского плана построения социализма в нашей стране, Коммунистическая партия проявляла неустанную заботу о развитии промышленности, в первую очередь тяжелой, — с тем, чтобы обеспечить экономическую независимость страны, создать базу для укрепления диктатуры пролетариата. Поэтому проблема создания многомиллионных кадров советского рабочего класса стала одной из центральных в ходе осуществления социалистической индустриализации Советского Союза, начавшейся в 1926 г.

В исторической литературе процесс формирования рабочего класса СССР до настоящего времени изучен сравнительно мало. Не исследована и история формирования рабочего класса Ленинграда в годы индустриализации, когда в его составе произошли изменения, сыгравшие решающую роль в создании кадров рабочих, выполнивших в последующие годы большие и почетные задания, которые ставились перед ленинградской промышленностью.¹

¹ Из работ 30-х годов, затрагивающих вопросы формирования рабочего класса Ленинграда за этот период (1926—1932 гг.), следует отметить: С. Позефович. Состав новых пополнений промышленного пролетариата. Народное хозяйство, 1932, № 1—2; М. Гольцман и Л. Коган. Старые и новые кадры пролетариата. М., 1934; Я. Кваша и Ф. Шофман. К характеристике социального состава фабрично-заводских рабочих СССР. Пути индустриализации, 1930, № 1. Из последних работ нужно указать статью: О. И. Шкаратап. Изменения в социальном составе фабрично-заводских рабочих Ленинграда (1917—1928 гг.). История СССР, 1959, № 5; Сборник статей: Изменения в численности и составе советского рабочего класса. М., 1964; статью: Л. Е. Анкудинова. Изменения в составе рабочего класса СССР в период построения социализма (1917—1937 гг.). В сб.: Из истории рабочего класса СССР. Изд. ЛГУ, 1962.

В статье сделана попытка показать количественные и качественные изменения в составе рабочих Ленинграда в период социалистической индустриализации. Основными источниками послужили материалы статистических сборников, отдельные документы из фондов Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области. Использованы также данные из статей и брошюр по отдельным вопросам, относящимся к теме настоящей статьи.

Процесс собирания рабочих кадров Ленинграда, связанный с восстановлением промышленности города, завершился в основном к 1926 г. Несмотря на то что в 1925 г. общее число рабочих ценовой промышленности (196.5 тыс. человек к концу года) еще значительно уступало довоенному (242.5 тыс. человек в 1914 г.),² в ряде отраслей довоенный уровень был уже достигнут, а в некоторых отраслях даже несколько превзойден. При этом особенности восстановительного периода привели к тому, что довоенная численность рабочих была достигнута в первую очередь в легкой промышленности, как наиболее рентабельной (текстильное, резиновое, бумажное, кожевенное, деревообрабатывающее производства).

В начале 1928 г. благодаря успехам восстановления промышленности удалось вплотную приблизиться к довоенному уровню по общему числу рабочих, занятых в ценовой промышленности Ленинграда. В январе в городе насчитывалось 227.9 тыс. рабочих, из которых абсолютное большинство — 216 тыс. человек — было занято на государственных заводах и фабриках, 9.3 тыс. — на кооперативных и лишь 2.5 тыс. — на частных и концессионных предприятиях.³

Металло-электропромышленность достигла довоенного уровня по численности рабочих лишь к концу 1929 г.⁴ Примерно с этого же времени быстрое развитие промышленности в ходе выполнения первого пятилетнего плана вызвало столь же быстрый рост всей массы ленинградских рабочих с ярко выраженным преимущественным ростом числа рабочих на предприятиях тяжелой индустрии. Увеличиваясь из года в год, прирост рабочей силы был особенно большим в 1931 г., когда в результате резкого подъема промышленного строительства в промышлен-

² XV лет диктатуры пролетариата. Экономико-статистический сборник. Л., 1932, раздел: Таблицы, стр. 74. К ценовой промышленности относились предприятия, насчитывавшие 16 и более рабочих (в том числе ученики и младший обслуживающий персонал) при механическом двигателе или не менее 30 рабочих на производстве без двигателя.

³ Труд и профдвижение в Ленинградской области к началу 1928 г. Статистический справочник, Л., 1928, стр. 3.

⁴ XV лет диктатуры пролетариата. Таблицы, стр. 74.

ность Ленинграда влилось более 113 тыс. человек. К январю 1932 г. число рабочих в промышленности Ленинграда достигло 532 137 человек.⁵

Темпы увеличения численности рабочих были наиболее значительными в металлообрабатывающей промышленности. В результате твердо проводимого курса на преимущественное развитие производства средств производства число рабочих в ней за четыре года пятилетки увеличилось в 3.4 раза, уступив первенство лишь электротехнической промышленности, где оно возросло более чем в 4.5 раза (к 1928 г.), что было вполне закономерно, учитывая неразвитость энергетики в царской России. В абсолютных числах прирост металло-электропромышленности составил 173 тыс. рабочих с учениками, т. е. более половины всех пополнений ленинградской промышленности за 1926—1932 гг.⁶

Огромный приток рабочей силы в промышленность вызвал быстрое увеличение численности городского населения. Увеличившись с 1926 по 1932 г. по среднегодовому числу населения на 182%, Ленинград обогнал по темпам не только медленно растущие столицы Европы, но и крупнейшие промышленные центры США: Нью-Йорк, Чикаго, Филадельфию, Детройт, Лос-Анжелос.⁷ Одновременно рост промышленности привел к заметному повышению удельного веса рабочих и работниц среди самостоятельного населения города. По данным на 1931 г. среди мужской части самостоятельного населения рабочие составляли 44.4%, среди женской — 38.4%.⁸

В первые годы реконструкции народного хозяйства еще сказывались последствия вызванной войной разрухи в промышленности и на транспорте. В частности, не была еще ликвидирована безработица. Среди старых специалистов находились люди, которые не верили в возможность ее полной ликвидации. Один из них писал: «...рост индустриализации промышленности и сельского хозяйства, поднимая производство... тем самым сокращает потребность в людях. Опыт механизации и индустриализации буржуазных стран внушает нам серьезные опасения в этом отношении, так как одинаковые причины приводят к одинаковым результатам».⁹

Жизнь полностью доказала несостоятельность этих опасений. Уже в 1928/29 хозяйственном году на рынке труда обнаружилась нехватка квалифицированных рабочих целого ряда профессий. Состоявшийся в июне—июле 1930 г. XVI съезд ВКП(б)

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Статьи, стр. 97; Таблицы, стр. 135.

⁸ Там же. Таблицы, стр. 137.

⁹ Экономическое обозрение, 1929, № 9, стр. 91.

подчеркнул важность решения проблемы кадров. Особое внимание в условиях реконструкции производства было уделено задаче подготовки новых кадров высококвалифицированных рабочих и высшего и среднего технического персонала.¹⁰ К концу 1930 г. недостаток рабочей силы в промышленности и других секторах народного хозяйства превратился в «узкое место», тормозившее осуществление быстрых темпов социалистического строительства.¹¹

Наборы рабочей силы из лиц, ранее не работавших по найму, прогрессивно увеличивались по мере уменьшения безработицы. Источники рабочей силы для промышленности черпались как из города, так и из деревни. Внутри города резерв рабочей силы составляли женщины и молодежь из семей рабочих и служащих. Вне города практически неисчерпаемым источником новых пополнений являлось сельское население.

Поскольку потомственные рабочие кадры представляли наибольшую по сравнению с другими ценность для социалистической промышленности, новые наборы (как до, так и после ликвидации безработицы) в первую очередь производились за счет выходцев из рабочих семей. Целесообразность такого решения подсказывали и некоторые соображения экономического характера: в условиях бурного увеличения городского населения, за которым не поспевало жилищное строительство, выгоднее было использовать внутригородские ресурсы, по возможности ограничивая слишком быстрый приток приезжих.

В конце 1930—начале 1931 г. растущая потребность в рабочей силе привела к быстрому исчерпанию всех возможных резервов. Во второй половине 1930 г. ленинградский отдел труда встал на путь расширения круга регистрируемых на Бирже труда лиц. По установкам 1927 г. в списки безработных не вносились неквалифицированные трудящиеся старше 21 года, не члены профсоюза, работавшие до обращения на Биржу труда не менее 6 месяцев. Новый упрощенный учет предусматривал регистрацию членов семей и детей рабочих и служащих, лиц, не состоящих в профсоюзе, имевших перерывы в работе независимо от их длительности, членов кустарной промышленной кооперации, работавших ранее по найму, детей кустарей-одиночек, батраков, бедняков и колхозников. Эта мера открыла путь широкому привлечению городских ресурсов. Уже в первом полугодии 1931 г. в производство было вовлечено 65,5 тыс. человек,

¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть III. Изд. 7-е, М., 1954, стр. 45.

¹¹ Правда, 22 октября 1930 г.

в том числе 20,1 тыс. человек членов семей рабочих и служащих.¹²

Для пополнений 1926—1928 гг. были характерны относительно больший производственный стаж и более высокая квалификация, больший удельный вес потомственных пролетариев, меньший удельный вес женщины и крестьян. С 1930 г. их характер изменился, что повлекло за собой ряд изменений в составе рабочих Ленинграда. Ликвидация безработицы и острый недостаток рабочих по-новому поставили вопрос о женском труде. Политическая необходимость раскрепощения женщины стала теперь и экономической необходимостью. «Массовое внедрение женского труда, дающее народному хозяйству возможность ослабить остроту с рабочей силой, — говорилось в резолюции Всесоюзного совещания профсоюзов по работе с женщинами, — в то же время открывает трудящейся женщине Советской страны выход на широкий путь к своему окончательному социально-экономическому раскрепощению».¹³

Благодаря проведенным мероприятиям и, в частности, выполнению плана внедрения женского труда в промышленность на 1931 г., количество женщин-работниц резко увеличилось. Только с января 1930 г. по январь 1932 г. в промышленность Ленинграда пришло более 125 тыс. женщин, что составило около половины всех пополнений за этот период.¹⁴

Резко изменилось также и положение с трудом молодежи. До 1930 г. большое количество подростков и юношей было охвачено явной или скрытой безработицей. Увеличению числа безработных среди подростков содействовал процесс сокращения мелкой и кустарной промышленности и некоторые другие, характерные для того времени обстоятельства. Как было отмечено в материалах, изданных к IX съезду ВЛКСМ, в восстановительный период участие молодежи в производстве значительно снизилось.¹⁵ Преодолевая в условиях безработицы тенденцию некоторых хозяйственников проводить сокращение рабочей силы за счет подростков и неквалифицированной молодежи, ВЦИК еще в 1922 г. был вынужден издать постановление о «бронне» подростков, согласно которому за предпринятиями закреплялся определенный процент подростков, осваивавших различные спе-

¹² Труд к заключительному году пятилетки. Материалы к отчету отдела труда II Ленинградскому съезду профсоюзов. Л., 1932, стр. 10.

¹³ 1 600 000 работниц в социалистическое хозяйство. Решение Всесоюзного совещания профсоюзов по работе среди женщин. М., 1931, стр. 13.

¹⁴ Труд и профдвижение в Ленинградской области. Статистический справочник. Л., 1932, стр. 19.

¹⁵ Состав рабочей молодежи. Сборник к IX Всесоюзному съезду ВЛКСМ, 1931, стр. 27.

циальности.¹⁶ Эта мера преследовала своей целью сохранение постоянного резерва для систематического пополнения промышленности потомственными и квалифицированными рабочими кадрами.

После ликвидации безработицы молодежь стала постоянным и широким источником пополнений рабочей силы. Абсолютное большинство молодежи и подростков попадало на производство через специальные учебные заведения. С января 1928 г. по январь 1932 г. количество учеников в промышленности Ленинграда увеличилось в 4,8 раза.¹⁷

В результате широких наборов молодежи, проводимых с момента ликвидации безработицы, уже в первой половине 1931 г. ресурсы Ленинграда были в значительной мере исчерпаны.¹⁸ Поэтому после январского набора, проведенного с большим напряжением, в июле и особенно в сентябре началось широкое использование ресурсов области. Если в январе процент детей рабочих среди набранных равнялся 61,9%, а детей крестьян 13,8%, то в осеннем наборе первый соответственно уменьшился до 56,2%, а второй поднялся до 25,6%.¹⁹

Увеличение числа детей крестьян накладывало свой отпечаток на состав учеников. Уже при сравнении январского и сентябрьского наборов 1931 г. можно заметить снижение образовательного уровня подростков и некоторое уменьшение удельного веса девочек.²⁰ Если из числа принятых в ФЗУ в январе 1931 г. 25,9% имели общее образование в объеме от 2 до 4 классов, то в осеннем наборе эта прослойка увеличилась до 43,9%, в то время как удельный вес подростков с образованием в объеме от 5 до 9 классов уменьшился с 74,1 до 56,1%.²¹

Внутригородские ресурсы не могли, однако, полностью обеспечить колоссальную потребность промышленности и городского хозяйства в рабочей силе. Разрешить проблему рабочих кадров для большого количества новостроек, растущих городов и особенно крупных промышленных центров было невозможно без притока в промышленность сельского населения. Главным образом за счет этого источника и пополнялось в те годы население Ленинграда.

Несмотря на значительные изменения, внесенные коллективизацией сельского хозяйства в характер и географию отход-

¹⁶ М. Г. Быстрицкий, Г. П. Серебренников. Новая броня подростков. М., 1929, стр. 7.

¹⁷ XV лет диктатуры пролетариата. Таблицы, стр. 81.

¹⁸ Труд к заключительному году пятилетки, стр. 19.

¹⁹ Там же, стр. 20.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, стр. 21.

ничества, основным поставщиком крестьян в Ленинград оставались старые районы отхода. Прирост населения Ленинграда, выразившийся в 1931 г. во внушительной цифре 486,7 тыс. человек, происходил за счет приехавших из городов лишь на 18,3%.²² Из таких традиционных районов отхода, как Ленинградская, Западная, Иваново-Вознесенская и Московская области, приезжало главным образом сельское население, и удельный вес горожан среди них колебался от 5,2% (Ленинградская область) до 9,5% (Западная область). Высокий процент горожан давали приезжие из Белоруссии и Украины (40,7 и 69%), но это мало влияло на общую картину, поскольку приезжие из этих республик составляли вместе лишь 8,5% всего прироста ленинградского населения, в то время как пополнение из Ленинградской, Западной, Иваново-Вознесенской и Московской областей, составило 69,5%.²³

По данным статистики, среди прибывших в 1931 г. в Ленинград крестьян было более 50 тыс. человек.²⁴ Надо думать, что в действительности их было больше, так как значительная часть крестьян-отходников, обладая некоторыми навыками строительных и других профессий, регистрировалась как рабочие. Этим отчасти можно объяснить то обстоятельство, что более 211 тыс. человек из пополнений 1931 г. назвало себя рабочими по социальному положению, в то время как число приехавших в Ленинград из городов составляло 89,2 тыс. человек, а количество всех прибывших — 486,7 тыс.²⁵

Насколько повлиял рост промышленности и ликвидация безработицы на приток рабочей силы из деревни, показывают статистические выкладки. В 1927 и 1928 гг. среди прибывших в Ленинград было соответственно лишь 8034 и 8406 человек крестьян по социальному положению, в 1929 г. — 9848, в 1930 г. — уже 27 391 человек, а в 1931 г. сразу 50 889 человек.²⁶

Подавляющая часть крестьян, приехавших в город, поглощалась сезонными отраслями народного хозяйства и промышленностью.

Свидетельством большого притока крестьянства в промышленность города служат данные профсоюзного учета о социальном происхождении новых пополнений. Эти данные демонстрируют абсолютное и относительное нарастание числа лиц крестьянского происхождения в новых пополнениях рабочих. Так, за июнь—декабрь 1930 г. детей рабочих в пополнениях по

²² XV лет диктатуры пролетариата. Таблицы, стр. 150.

²³ Там же, стр. 150, табл. 5.

²⁴ Там же, стр. 149.

²⁵ Там же, стр. 150, табл. 5.

²⁶ Там же, стр. 149.

индустриальным союзам было 44.6%, крестьян по социальному происхождению — 9.8%; за январь—июнь 1931 г. детей рабочих — 40%, детей крестьян — 45.2%; за июль—декабрь 1931 г. детей рабочих — 36%, детей крестьян — 55.1%.²⁷ В целом по Ленинградской области крестьяне составляли в 1931 г. 64% пополнений по всем союзам и 59.8% по союзам промышленной группы.²⁸ Только в пополнениях, влившихся в ленинградское машиностроение за период с начала 1930 г. по I квартал 1931 г. включительно, выходцы из бедняцко-средняцких семей составляли 48.5%.²⁹

Особенно значительным был наплыв крестьян в такую традиционную отрасль отхода, как строительство. Так, за те же сроки число детей рабочих в пополнениях по строительным союзам сократилось с 28.9 до 15.8%, а число крестьян поднялось с 13.2 до 82.94%.³⁰ Следует отметить, что сезонные отрасли и строительство служили своеобразными каналами, по которым крестьяне попадали в промышленность. Этим в значительной мере объясняется колоссальная текучесть кадров среди строителей и сезонников.

Прибывая в город, крестьяне, как правило, не имели навыков труда в промышленности. Они чаще всего постунали на земляные, погрузо-разгрузочные, строительные работы, на заготовку дров и торфа и т. п. Эти отрасли хозяйства, за исключением разгрузочных работ на железной дороге, носили сезонный характер.

Стремление к улучшению своего материального положения (занятость в течение всего года, более высокие заработки и т. д.) постоянно побуждало сезонников переходить на работу в промышленность. Это — главная причина исключительной текучести рабочей силы в сезонных отраслях.

Летом 1931 г. текучесть на торфопредприятиях Ленинградской области Синявино и Дружная Горка достигала 25 и более процентов общего состава рабочих. Текучесть сезонников в самом городе (где легче было изыскать способ перехода в промышленность) была еще выше. К июню 1931 г. на строительных площадках Ленинграда она достигла 34%, на 7% превысив среднюю текучесть строителей по области.³¹

В сезонные отрасли народного хозяйства крестьяне попадали непосредственно из сельского хозяйства. Социалистическое

²⁷ Труд и профдвижение в Ленинградской области, 1932, стр. 140.

²⁸ Состав новых миллионов членов профсоюзов. (Разработка статотдела ВЦСПС). Профиздат, М., 1933, стр. 31.

²⁹ С. Иозефович. Состав новых пополнений промышленного пролетариата, стр. 129, табл. 4.

³⁰ Труд и профдвижение в Ленинградской области, 1932, стр. 140.

³¹ Труд к заключительному году пятилетки, стр. 62.

строительство и коллективизация внесли значительные изменения в причины и характер ухода крестьян из деревни. Отходник капиталистической России был утратившим землю батраком или крестьянином, вынужденным искать заработков на стороне. Коллективизация почти ликвидировала эту прослойку сельского населения, так как в первую очередь за счет нее происходило создание совхозов и колхозов. Из 40 тыс. батраков, зарегистрированных в августе 1928 г. в Ленинградской области, к августу 1932 г. оставалось лишь 8.6 тыс. человек, причем важно отметить, что 6.4 тыс. человек из них были няни.³² Новые пополнения в ленинградской промышленности содержали значительное количество бедняков, но процент их несколько снизился по сравнению с 1928 г.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 июня 1931 г. «Об отходничестве»³³ предусматривало всяческие поощрения организованному набору рабочей силы для промышленности из числа колхозников. Однако только что организованные и еще не окрепшие колхозы неохотно отпускали людей. Вербовка рабочей силы по договорам с колхозами представляла для хозяйственников ряд трудностей, связанных с выполнением различных обязательств. Между тем в стихийном предложении рабочей силы недостатка не было. Так, например, из 60.4 тыс. человек новых пополнений девятнадцати строительных организаций Ленинградской области в начале 1932 г. организованным путем было завербовано лишь 9.1 тыс. человек.³⁴ По всему Союзу ССР в 1931 г. отходники из колхозов составили лишь 34% от общего числа рабочих, пришедших в промышленность из деревни.³⁵

Единопольники среди крестьянских пополнений в промышленности составляли значительную часть благодаря наличию свободного найма «от ворот». В социальном отношении эти пополнения не были однородными. Точные данные о количестве середняков среди них отсутствуют, но некоторые косвенные материалы свидетельствуют о том, что их доля была велика. Исследование социальных прослоек среди контингентов, связанных с землей, показывает, что, например, среди ленинградских металлистов, поступивших на работу в 1930 г., бедняки составляли 37.9%, а середняки 61.4%.³⁶

³² XV лет диктатуры пролетариата. Таблицы, стр. 86, табл. 20.

³³ Известия, 1 июля 1932 г.

³⁴ Н. Аристов. Итоги организованного набора рабочей силы по РСФСР (за январь—май 1932 г.). Вопросы Труда, 1932, № 8—9, стр. 103.

³⁵ А. Евдокимов. Об отходничестве из колхозов. М.—Л., 1931, стр. 13.

³⁶ С. Позефович. Состав новых пополнений промышленного пролетариата, стр. 131, табл. 10.

Увеличение числа середняков не могло не отразиться на качестве пополнений последних лет пятилетки. Для социальной характеристики середняка чрезвычайно интересен пример, приведенный в статье С. Иозефовича. Анализ производственной и общественно-политической активности рабочих в зависимости от их социального происхождения и стажа работы убедительно свидетельствует о том, что по всем пунктам (членство в ВЛКСМ, участие в социалистическом соревновании, рационализации, общественной работе, чтение газет и т. п.) середняки и особенно середняки, связанные с землей, давали самые низкие показатели.³⁷

В целом для новых пополнений был характерен небольшой процент работавших ранее в промышленности. Анализ данных об их предыдущей деятельности показывает, что значительное число новых пополнений пришло в промышленность из неиндустриальных отраслей народного хозяйства, из собственного хозяйства, из армии и из числа ранее не работавших по найму. Даже с учетом того, что работа в социалистическом хозяйстве и служба в армии были полезны для последующего воспитания в новых рабочих пролетарской сознательности, тем не менее нужно иметь в виду, что это не давало будущим рабочим ни квалификации, ни опыта труда на промышленных предприятиях. Наличие же большого количества молодежи еще более усиливало необходимость самого широкого и быстрого профессионального обучения всей массы новых пополнений.³⁸

В социальном отношении пополнения ленинградских рабочих были представлены всеми основными слоями трудового населения: потомственными рабочими, крестьянами, выходцами из семей служащих, кустарей и лиц свободных профессий. В численном отношении абсолютное большинство среди новых кадров составляли два первых источника. Так, например, среди пополнений, влившихся в металлообрабатывающую промышленность Ленинграда в 1929—1931 гг., на выходцев из рабочих семей приходилось 49%, на бедняков и середняков — 35.1% и на служащих — 12%.³⁹ Пополнения потомственных рабочих, особенно в последние годы реконструктивного периода, содержали в себе большой процент женщин. Среди крестьян, напротив, преобла-

³⁷ Там же, стр. 133, табл. 12.

³⁸ Примером большого прилива молодежи в промышленность может служить изменение возрастного состава в такой требующей высокой квалификации рабочих отрасли, как машиностроение. В этой отрасли в пополнениях 1930—1931 гг. (рабочие с учениками) молодежь до 22 лет включительно составляла 66.4%. См.: С. Иозефович. Состав новых пополнений промышленного пролетариата, стр. 134, табл. 14.

³⁹ Там же, стр. 130, табл. 7.

дали мужчины. Молодежь, особенно дети служащих и рабочих, шла на производство через учебные заведения, в основной массе была грамотна и имела в своей среде значительное число комсомольцев. Среди женщин старших возрастов и крестьян процент грамотных был ниже. Последние, особенно середняки (тем более не порвавшие связей со своим хозяйством), зачастую приносили на производство мелкобуржуазную психологию и представляли собой во всех отношениях наиболее слабую часть новых рабочих.

Вся масса новых пополнений, вследствие ее многочисленности, большого количества в ней молодежи, женщин и крестьян, оказала значительное влияние на состав ленинградских рабочих в социальном, квалификационном, половом и возрастном отношении. Отсутствие производственного стажа и низкая квалификация у большинства пополнений, а также наличие в ряде случаев неграмотных и отсталых в идеологическом отношении элементов вели к ослаблению и даже частичному засорению рабочих кадров.

Характеризуя факторы, определявшие изменения в численности и составе рабочих Ленинграда, нельзя обойти молчанием такой важный момент, как твердо проводимый курс на преимущественное развитие тяжелой индустрии. Этот курс сказался на изменении соотношения экономических групп ленинградской промышленности по числу занятых в них рабочих следующим образом:⁴⁰

	1926 г.	1932 г.
Производство средств производства. Группа «А»	55.7%	66.6%
Производство предметов потребления. Группа «Б»	44.3	33.4

Значительные изменения произошли и в соотношении числа рабочих по отраслям. Особенно возросла доля металло-электропромышленности и двух отраслей легкой промышленности — швейной и обувной. Удельный вес таких отраслей, как текстильная, бумажная и полиграфическая, уменьшился. Если в 1926 г. металлисты составляли лишь немногим более трети, то к июлю 1932 г. их доля приблизилась к половине всех занятых в ленинградской промышленности рабочих (46,9). В то же время, например, удельный вес занятых в полиграфической промышленности уменьшился в два раза по сравнению с 1926 г. и в 2.6 раза по

⁴⁰ XV лет диктатуры пролетариата. Статьи, стр. 71.

сравнению с довоенным 1914 г.⁴¹ Эти изменения весьма показательны для характеристики процессов, происходивших в промышленности, однако следует подчеркнуть, что они совершались в условиях общего численного роста рабочих. Все без исключения отрасли промышленности дали значительный прирост числа занятых в них рабочих по отношению к 1926 г.

Наибольшей численной величины к концу первой пятилетки достигли ведущие отрасли ленинградской промышленности: металло-электропромышленность — 244 949 человек (в том числе — машиностроение 167 475 и электротехника 51 140 человек); химическая — 53 582 человека и текстильная — 59 168 человек. Вместе взятые эти отрасли располагали 358 тыс. рабочих или около 67% всех рабочих, занятых в ценовой промышленности Ленинграда.⁴²

К общей характеристике ленинградских рабочих необходимо добавить, что подавляющая их часть была собрана в большие коллективы на крупнейших заводах, число которых значительно возросло в период пятилетки за счет мелких и даже средних предприятий. К началу января 1926 г. заводы и фабрики с числом работников, не превышавшим 500 человек, составляли 20%, к 1932 г. их количество сократилось до 6.2%. Даже число заводов и фабрик с количеством рабочей силы от 500 до 5000 человек уменьшилось по сравнению с 1927 г. на 6%. Зато вдвое увеличилось количество предприятий с числом работников, превышавшим 5 тыс. человек, составив в 1932 г. 41.5% всех ленинградских промышленных предприятий. В целом к концу первой пятилетки более 80% рабочих ленинградской ценовой промышленности было сосредоточено на предприятиях с числом рабочих, превышавшим 1000 человек.⁴³

Подсчет, проведенный в 1931 г. по группе заводов и фабрик, подчиненных ВСНХ, дополняет картину высокой концентрации ленинградской промышленности. 51 предприятие (23%) с числом рабочих от 2 до 10 тыс. человек и выше имели более 70% от количества всех рабочих заводов и фабрик этой группы.⁴⁴

* *
*

Обратимся к непосредственной характеристике состава ленинградских рабочих и его изменений в связи с теми процессами, которые рассмотрены выше. Одно из наиболее заметных

⁴¹ Там же, стр. 72.

⁴² Там же. Таблицы, стр. 74.

⁴³ Там же. Таблицы, стр. 82, табл. 13.

⁴⁴ Ленинград. Путеводитель, т. 1. М.—Л., 1933, стр. 279.

изменений в составе рабочего класса — увеличение числа молодежи, пришедшей на предприятия. На июль 1932 г. в ценовой промышленности Ленинграда насчитывалось около 160 тыс. человек рабочей молодежи в возрасте до 23 лет (не считая учеников), что составило 35,3% общего числа рабочих. С учетом учеников, без которых картина была бы далеко неполной, так как на июль 1932 г. их насчитывалось более 45 тыс., доля молодежи и подростков поднимается до 41% общего числа рабочих.⁴⁵

Процесс «омоложения» затронул все отрасли промышленности. Однако особенно сильно он сказался в наиболее развитых — электротехнической, машиностроительной и промышленности по обработке цветных металлов. На отдельных предприятиях удельный вес молодежи достигал рекордной величины. Так, на заводе «Светлана» рабочих в возрасте до 23 лет еще в 1929 г. было около 24%, а в 1932 г. стало 46,9%.⁴⁶

В целом по промышленности Ленинграда из 160 тыс. рабочих в возрасте до 23 лет девушек и юношей насчитывалось поровну. Однако применительно к отраслям соотношение в половом составе молодежи было различным. Наибольшее количество юношей находилось в металлообрабатывающей промышленности, особенно в машиностроении; девушки составляли подавляющее большинство своей возрастной категории в швейной и текстильной промышленности. Значительное число девушек приняла электротехническая промышленность.⁴⁷

Женщины старших возрастов преобладали в таких отраслях промышленности, как швейная, текстильная, химическая, где применение женского труда стало традицией. С момента ликвидации безработицы удельный вес женского труда в этих отраслях еще более возрос. К 1932 г. в швейной промышленности удельный вес женщины поднялся до 82,6%, в текстильной — до 78,2%. В химической, обувной и полиграфической промышленности женщины составляли более половины рабочих. Количество женщин-работниц возросло даже в такой чисто «мужской» отрасли, как металлообработка (с 9% в 1926 г. до 23,5% в 1932 г.).⁴⁸

В целом по всей ленинградской промышленности число работниц за исследуемый период увеличилось в три раза, составив в январе 1932 г. 231 тыс. человек или 43,5% от общего числа рабочих с учениками.⁴⁹

⁴⁵ XV лет диктатуры пролетариата. Таблицы, стр. 79, 81.

⁴⁶ М. Гольцман и Л. Коган. Старые и новые кадры пролетариата, стр. 17.

⁴⁷ XV лет диктатуры пролетариата. Таблицы, стр. 79.

⁴⁸ Там же, стр. 78.

⁴⁹ Труд и продвижение в Ленинградской области. 1932, стр. 17.

Значительные изменения произошли в составе рабочего класса по социальному происхождению. В ряды рабочих влились дети служащих, крестьян, кустарей и т. п. Особенно сказался приток крестьян. В металло-электропромышленности Ленинграда удельный вес крестьян по происхождению увеличился к 1931 г. до 37.1%, а потомственных рабочих сократился до 50.8%.⁵⁰ Даже в машиностроении количество потомственных рабочих по состоянию на начало 1931 г. снизилось до 48.7%, в то время как детей крестьян стало 40.8%.⁵¹

Процент крестьян по происхождению вырос во всех отраслях, но если в бумажной промышленности он был особенно высок, то в такой отрасли, как полиграфическая, наименее разросшейся, требовавшей большей грамотности, процент крестьян был наименьшим.⁵²

Наплыв крестьян сказался на значительном увеличении числа рабочих, связанных с землей. Среди потомственных рабочих случаи сохранения земли и хозяйства были чрезвычайно редки. У ленинградских металлистов число таких рабочих в 1929 г. составляло около 5%, в то время как среди металлистов, крестьян по социальному происхождению, число владевших землей было больше почти в 5 раз (24.1%).⁵³ Это тем более относилось к крестьянским пополнениям 1930—1932 гг., для которых, благодаря повышению среди них удельного веса середняков, был характерным медленный отрыв от земли. Данные выборочной переписи, проведенной в первом квартале 1931 г. на девяти крупнейших заводах Ленинграда, наглядно показали взаимозависимость между увеличением числа выходцев из крестьян и числом рабочих, связанных с сельским хозяйством. «Балтийский», «Адмиралтейский», «Красный Гвоздильщик» — заводы, где выходцы из бедняцко-середняцких семей численно достигли или даже превзошли потомственных пролетариев, имели соответственно и наибольший процент связанных с землей — 18.1, 16.1 и 11%. Напротив, два завода из числа обследованных — «Электросила» и «Электрик», имевших наименьшее число крестьян (на 1931 г. соответственно 33.9 и 30.7%), имели и наименьший процент связанных с землей рабочих: 7.2 и 6.5%.⁵⁴

⁵⁰ XV лет диктатуры пролетариата. Таблицы, стр. 88, 89.

⁵¹ С. Иозефович. Состав новых пополнений промышленного пролетариата, стр. 128—129, табл. 3, 4.

⁵² XV лет диктатуры пролетариата. Таблицы, стр. 89.

⁵³ Я. Кваша и Ф. Шофман. К характеристике социального состава фабрично-заводских рабочих СССР, стр. 32.

⁵⁴ С. Иозефович. Состав новых пополнений промышленного пролетариата, стр. 153. Таблицы приложения.

К началу 1931 г. среди ленинградских машиностроителей (без учеников) рабочих, не порвавших связей с сельским хозяйством, насчитывалось 12,3%.⁵⁵

По данным проводившегося в декабре 1931 г. совещания орготдела Ленсовета по вопросу о текучести рабочих кадров, число рабочих, связанных с землей, доходило в Ленинграде в конце 1931 г. до 17%, что особенно сказывалось в период разгара сельскохозяйственных работ.⁵⁶ Для ленинградской промышленности, высоко концентрированной и значительно удаленной от основных центров отходничества, такой процент связанных с землей рабочих был велик. Он свидетельствовал о наличии в составе рабочих кадров большого числа крестьян, недавно пришедших на заводы и фабрики и не успевших еще утратить связь с землей и преодолеть частнособственнические настроения.

Увеличение числа молодежи и других контингентов, ранее не работавших на предприятиях, сказалось на понижении среднего показателя трудового стажа во всех отраслях ленинградской промышленности. Если в 1929 г. средний производственный стаж в электротехнической отрасли достигал девяти с половиной лет, то в 1932 г. он снизился до шести с половиной.⁵⁷ По всей металлообрабатывающей промышленности процент рабочих со стажем более десяти лет снизился только за три года почти вдвое и составил в 1931 г. 22,6% всех металлистов.⁵⁸ К 1932 г., например, на Балтийском судостроительном заводе число рабочих с дореволюционным стажем сократилось до 30%, со стажем более 7 лет — до 17%. Зато удельный вес поступивших в годы реконструктивного периода поднялся до 52,9%, причем больше половины из них составляли лица, пришедшие на заводы в последние три года пятилетки. Не менее ярким примером может служить увеличение удельного веса рабочих с небольшим производственным стажем на «Электросиле». Поступившие с 1926 по 1932 г. составляли там 54,3% всего заводского коллектива.⁵⁹ Спирожение уровня трудового стажа произошло и в других отраслях промышленности пропорционально темпам их роста и численности состава принятых пополнений.

Важно подчеркнуть, что происходивший процесс не представлял собою полную замену старых кадров новыми. Если от-

⁵⁵ Я. Кваша и Ф. Шофман. К характеристике социального состава..., стр. 32.

⁵⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 15, д. 12, лл. 6 об., 7.

⁵⁷ М. Гольцман и Л. Коган. Старые и новые кадры пролетариата, стр. 20.

⁵⁸ XV лет диктатуры пролетариата. Таблицы, стр. 90.

⁵⁹ М. Гольцман и Л. Коган. Старые и новые кадры пролетариата, стр. 15.

бросить незначительную в рамках нескольких лет реконструктивного периода естественную убыль, а также выдвигание рабочих на руководящую партийную, государственную, профсоюзную и хозяйственную работу, то окажется, что абсолютное число кадровых рабочих с большим производственным стажем фактически мало изменилось. Но произошел большой сдвиг в соотношении старых и новых кадров.

Снижение среднего производственного стажа наряду с другими перечисленными выше изменениями сказалось и на соотношении числа квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Данные за 1931 г. свидетельствуют о заметном снижении процента квалифицированных рабочих по всем основным отраслям промышленности. Это было естественным следствием большого притока крестьян, женщин и молодежи, попавших в промышленность благодаря огромному спросу на рабочую силу в годы первой пятилетки.

Втянувшая в себя наибольшее количество пополнений, быстро расширившаяся металло-электропромышленность более других ощущала наплыв неопытных кадров. Если в 1929 г. в этой отрасли квалифицированные рабочие составляли 23.2%, полуквалифицированные — 43.2% и неквалифицированные — 33.6%, то в 1931 г. количество квалифицированных рабочих упало до 18.6% (общего состава без учеников), полуквалифицированных — до 40%, а удельный вес неквалифицированных поднялся до 41.4%. Иная картина наблюдалась в незначительно возросшей текстильной промышленности, где удельный вес неквалифицированных рабочих увеличился всего на 2.2%, а высококвалифицированных не только не уменьшился, но даже возрос в результате «перекачки» наименее опытной части рабочих в отрасли, развивавшиеся быстрыми темпами.⁶⁰

Таким образом, так же как и со стажем, с удельным весом квалифицированных рабочих по отраслям произошли изменения, находившиеся в полном соответствии с числом новых пополнений.

Абсолютное же число квалифицированных рабочих не уменьшилось. Изменилось лишь соотношение между удельным весом тех и других, вызванное большим наплывом новых пополнений в пределах нескольких лет, в течение которых промышленность не успевала обучить и воспитать новые кадры.

Этот временный процесс имел иные причины, чем процесс исчезновения высококвалифицированных рабочих на механизированных заводах США. Рационализация производства на заводах Форда привела к тому, что 95% занятых на них рабочих не

⁶⁰ XV лет диктатуры пролетариата. Таблицы, стр. 90.

имели никакой квалификации.⁶¹ Потребность в квалифицированном труде рабочих при системе Тейлора была снижена до предела. Реконструкция промышленности в СССР, напротив, привела к возрастанию потребности в рабочих кадрах высшей и средней квалификации.⁶²

Деквалификационная тенденция, связанная с растущим расчленением труда, специализацией производственного оборудования и переходом на непрерывный производственный поток, имела место главным образом на новых предприятиях и не оказала существенного влияния на рынок квалифицированной рабочей силы. В Ленинграде в эти годы спрос на квалифицированную рабочую силу продолжал расти.⁶³ Стало изменяться и само понятие о квалифицированном труде. Новая, сложная техника, прочно укоренившаяся на заводах и фабриках, облегчала и упрощала физические действия рабочих, но их контрольно-наблюдательные функции постоянно возрастали. И если рабочий теперь выполнял более однообразные и простые операции, то требования к его техническому и общеобразовательному уровню значительно повысились. Производству нужен был рабочий-хозяйин, рабочий-рационализатор, творчески изменяющий трудовые процессы. Тип рабочего стал изменяться. К подготовке рабочих кадров были предъявлены новые требования. Раньше рабочий был вынужден накапливать свои знания за долгие годы практического труда, и квалификация в значительной степени зависела от стажа работы. В условиях низкой техники процесс накопления опыта всевозможных трудовых операций затягивался. Теперь сроки учебы должны были резко сократиться, а качество повыситься. Эти обстоятельства и были учтены в постановке специального обучения. Кроме того, была развернута широкая сеть всевозможных курсов повышения общеобразовательного уровня и технической переподготовки взрослых рабочих без отрыва от производства.

В 1931/32 учебном году только на курсах рабочего образования обучалось 58 540 человек, т. е. в 11 раз больше, чем

⁶¹ R. Tremelloni. Les effets de la rationalisation sur l'emploi. Revue Internationale du Travail, 1932, n. 2, p. 215.

⁶² Г. Серебряников. Новое строительство и проблема квалифицированной рабочей силы. Пути индустриализации, 1930, № 1, стр. 20, 22, 24.

⁶³ По данным ЛОСНХ, на 1932 г. ленинградской промышленности требовалось более 72 тыс. квалифицированных рабочих (в том числе более 55 тыс. по промышленности союзного подчинения, около 4 тыс. по республиканской и около 14 тыс. по местной промышленности). Эту потребность предполагалось покрыть в основном выпусками ФЗУ. ШУМII и др. См.: ГАОРСС ЛО, ф. 2279, оп. 6, д. 534, лл. 3, 4.

в первые годы реконструктивного периода.⁶⁴ В школах типа ФЗУ, профшколах и школах ученичества массовых профессий учились около 77 тыс. человек.⁶⁵

Процент обучавшихся был особенно велик среди молодежи новых пополнений, которая в подавляющем большинстве попадала в промышленность через учебные заведения общего и специального типа. Так, на июль 1932 г. из 45 тыс. учеников ценовой промышленности Ленинграда 41 946 человек проходили обучение по линии фабрично-заводского обучения.⁶⁶ Роль бригадного и индивидуального ученичества упала примерно в 3 раза по сравнению с началом пятилетки. Удельный вес обучавшихся в ФЗУ и ШУМП составил 92,5% всех учеников. Таким образом, более квалифицированные методы обучения почти полностью вытеснили методы бригадного и индивидуального ученичества.

Соответственно задачам реконструктивного периода главное внимание в подготовке новых рабочих кадров было уделено обучению будущих металлостроителей и особенно машиностроителей. К началу первой пятилетки ученики металлообрабатывающей промышленности составляли около одной трети, а в 1932 г. их число среди всех учеников возросло до 45,22%. Всего на июль 1932 г. из имевшихся в 14 основных отраслях 45 тыс. учеников почти 22 тыс. приходилось на металлостроителей и в том числе 18 440 учеников на машиностроение. Остальные 23 тыс. человек делились между тринадцатью отраслями, из которых второе и третье место по количеству учеников приходилось на электротехническую (4293) и химическую (3629) промышленность.⁶⁷

Обучение рабочей молодежи, курсы рабочего образования, общеобразовательные школы для взрослых и школы ликвидации неграмотности наряду с деятельностью значительно выросшей сети клубов, Дворцов культуры и библиотек содействовали повышению технического и культурного уровня основной массы рабочих. К концу первой пятилетки по всей ленинградской промышленности уровень технических знаний и грамотность рабочих значительно возросли. В металлообрабатывающей и электротехнической промышленности в 1931 г. грамотные рабочие составили 95,5%.⁶⁸ Подсчет по девяти крупнейшим заводам «Красный Путиловец», «Балтийский», «Электросила» и другим показал, что в среднем почти 20% рабочих имели какое-либо специальное образование (ФЗУ, техникум, профшкола, курсы

⁶⁴ XV лет диктатуры пролетариата. Таблицы, стр. 165.

⁶⁵ Там же, стр. 163.

⁶⁶ Там же, стр. 81.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же, стр. 87.

и т. п.), причем в их число не были включены обучавшиеся в момент переписи. Средний показатель неграмотных составил на этих заводах менее 3%. На заводах им. В. И. Ленина, «Электросиле», Металлическом число рабочих со специальным образованием составило около четверти всего коллектива.⁶⁹

Другой важнейшей задачей было воспитание у новых пополнений пролетарской сознательности. В промышленность влились выходцы из других социальных групп: служащих, кустарей, бедняков и середняков, состав рабочего класса стал менее однородным. Характеристика новых пополнений была дана в решении пленума секции Труда Ленсовета от 19 марта 1933 г. «Значительная часть этих выходцев из других социальных групп, — отмечалось в решении, — несмотря на то, что они всячески поддерживают Советскую власть, еще не поднялись до понимания интересов класса как целого, не поднялись до уровня заботы о каждой тонне угля, чугуна и стали».⁷⁰

Уже с 1930 г. в связи с притоком массы крестьянства в ленинградскую промышленность начинает ухудшаться состояние трудовой дисциплины, учащаются случаи прогулов и опозданий, увеличивается «текучка» рабочей силы. Повышаясь на протяжении всего 1931 и 1932 гг., прогулы составили в августе 1932 г. 4% на каждые 100 рабочих дней. Это означало, что в августе в Ленинграде ежедневно не выходило на работу без уважительной причины до 17 тыс. человек. В результате прогулов только за девять месяцев 1932 г. ленинградская промышленность не дала стране продукции на сумму свыше 75 млн руб.⁷¹ Кроме того, прогулы мешали бороться с наборами излишней рабочей силы, так как они вынуждали хозяйственные органы иметь дополнительные резервы для обеспечения себя на случай новых прогулов.

Начиная с 1930 г. растет и «текучесть» рабочих кадров. Особого размаха достигала она в июле—сентябре, очевидно, в связи с разгаром сельскохозяйственных работ. Обследование, проведенное в октябре 1931 г. по 24 предприятиям, показало,

⁶⁹ С. Иозефович. Состав новых пополнений промышленного пролетариата, стр. 135 (Таблицы приложения).

⁷⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 17, д. 223, л. 19. Аналогичные заявления мы находим и во многих других документах партийных, советских и хозяйственных органов. Так, в докладной записке, направленной Ленинградским отделом труда в Облпрофсовет, также утверждается на основании анализа материалов по обследованию промышленных предприятий, что имеющиеся факты нарушения трудовой дисциплины находятся «в самой тесной связи с огромным притоком в промышленность новых рабочих кадров, в значительной своей части состоящих из относительно мало дисциплинированной массы крестьянства». (Там же, л. 21).

⁷¹ Там же, л. 21.

что основная масса нарушителей трудовой дисциплины состояла из неквалифицированных рабочих с небольшим стажем. Так, например, на «Красном путиловце» рабочие трех низших разрядов составляли 52.1%, а на «Северной судостроительной верфи» даже 85.4% общего числа уволившихся.⁷² В обоих случаях более 80% уволившихся рабочих имели трудовой стаж продолжительностью менее одного года.⁷³ В ходе работы бригады по проверке состояния дисциплины на электростанции «Красный Октябрь» выяснилось, что 66.6% нарушений приходилось на рабочих со стажем от 1 года до 3 лет. Среди рабочих со стажем свыше 10 лет нарушителей трудовой дисциплины не было.⁷⁴

В борьбе за воспитание у новых пополнений пролетарской сознательности партия опиралась на кадровых рабочих с большим производственным стажем и комсомольскую молодежь. Кадровые рабочие не желали мириться с недисциплинированностью и рваческими настроениями некоторой части новых пополнений. Возникшие в 1930 г. «Собрания старых производственников» стали одной из многочисленных форм борьбы с нарушителями трудовой дисциплины.⁷⁵ Большую роль в укреплении дисциплины сыграли товарищеские суды, активное участие в работе которых принимали «производственные старики». В июне 1931 г. на заводах и фабриках Ленинграда насчитывалось 424 общезаводских и 426 цеховых судов. В октябре 1931 г. только в Московско-Нарвском районе было организовано 499 товарищеских судов.⁷⁶ В подавляющем большинстве случаев суды возглавлялись партийными и беспартийными кадровыми рабочими с большим производственным стажем. Только за первое полугодие 1931 г. товарищескими судами было рассмотрено более 10 тыс. производственных и бытовых дел. На заводах, где в 1932 г. хорошо работали товарищеские суды («Большевик», Металлический, Балтийский, «Красный путиловец», «Электроприбор», «Красная заря», «Красная нить» и др.), трудовая дисциплина значительно улучшилась и промфинплан успешно выполнялся.⁷⁷

В период борьбы за выполнение пятилетки в четыре года усилился приток старых производственников в ряды большевистской партии. Из 1495 человек, принятых в партию на «Красном путиловце» с 1 октября 1929 г. по 1 апреля 1930 г., 1368 человек (91.95%) были квалифицированными, опытными рабочими, 29% из них имели стаж от 5 до 10 лет, 21.5% — от

⁷² Труд к заключительному году пятилетки, стр. 64.

⁷³ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 15, д. 12, л. 6.

⁷⁴ Там же, оп. 16, д. 209, л. 170.

⁷⁵ Б. Рейн. Потомственные пролетарии, Л., 1930, стр. 37.

⁷⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 16, д. 205, л. 4.

⁷⁷ Там же, лл. 4—6.

10 до 15 и 32.6% — более 15 лет трудового стажа.⁷⁸ В январе 1932 г. ленинградская промышленность на 467.5 тыс. рабочих имела 109.2 тыс. членов партии (т. е. 23.3% к общему числу рабочих). Процент партийных рабочих был выше на крупных предприятиях и ниже на средних и мелких.⁷⁹

Среди молодых рабочих высокой была прослойка комсомольцев. На 1 мая 1932 г. по девяти районам города комсомольцы составляли 62.2% рабочей молодежи. Наиболее высокий процент комсомольцев среди рабочей молодежи был в химической (74.2%), электротехнической (72.6%) и металлической (68.9%) промышленности.⁸⁰ По городу на первом месте по количеству рабочих-комсомольцев стоял Нарвский район, где в комсомольской организации состояло около 29 тыс. рабочих юношей и девушек (91.3% всей районной комсомольской организации).⁸¹

Что касается профессиональной организованности, то к началу 1932 г., по сравнению с первыми годами индустриализации, охват профсоюзным членством несколько снизился. Это объяснялось тем, что в условиях безработицы через Биржу труда принимались на работу главным образом члены профсоюза, а с 1930 г. в связи с введением упрощенного учета и свободного найма на предприятиях появилось значительное количество рабочих, ранее не состоявших в профессиональных союзах. Быстрый приток подобных пополнений несколько опережал их вовлечение в профессиональные союзы, что и привело к снижению числа членов профсоюзов.

Сознательность и активность рабочего класса постоянно росла. Именно в годы первой пятилетки зарождаются многочисленные формы социалистического соревнования, свидетельствующие о значительном сдвиге в сознании масс, об укреплении в рабочем классе нового, социалистического отношения к труду. Рабочие массы принимали активное участие в освоении нового оборудования, перестройке производства, развёртывании борьбы за техническую независимость от стран капиталистического лагеря. Процесс повышения трудовой и политической активности принимает в годы реконструкции все более массовый характер, захватывая все более широкие слои рабочих всех отраслей народного хозяйства. Он особенно сказался в решающие годы борьбы за выполнение пятилетнего плана. По данным

⁷⁸ Отчет партийного комитета завода «Красный путиловец» (За время с 1 октября 1929 по 1 мая 1930 года). Л., 1930, стр. 10.

⁷⁹ Ленинградская областная и городская организация ВКП(б) в цифрах, выпуск третий, Л., 1932, стр. 17, табл. 12.

⁸⁰ Ленинградский комсомол в цифрах. (Делегату IV областной и II городской конференции ВЛКСМ). Л., 1932, стр. 28, 29.

⁸¹ Ленинградский комсомол в цифрах, стр. 8.

Областного Совета профессиональных союзов, к январю 1932 г. число вовлеченных в различные формы социалистического соревнования и ударничества составило около 80% всех рабочих ленинградской ценовой промышленности.⁸²

Картину быстрого роста уровня технических знаний и производственной активности рабочих дополняют данные о поступлении рационализаторских предложений. Если в 1925/26 хозяйственном году рабочими было внесено всего 23 тыс. рационализаторских предложений (в том числе 18 тыс. принято), то в течение 1931 г. общее число поступивших от рабочих предложений составило 149 тыс. (в том числе принятых 70 тыс.). Причем это не было только результатом простого увеличения количества работающих на заводах и фабриках Ленинграда. В 1925/26 хозяйственном году на сто рабочих приходилось в среднем 10 рационализаторских предложений, а в 1931 г. их стало 27. В три и в шесть раз выросла за 1925—1931 гг. посещаемость цеховых и общезаводских производственных совещаний.⁸³ Уже эти данные показывают, что колоссальное увеличение новых пополнений сопровождалось быстрым ростом сознательности и активности рабочих масс.

Наличие в ленинградской промышленности кадров закаленных пролетариев, широкий охват трудящихся всеми формами учебы, появление молодежи, воспитанной и обученной в связи с новыми задачами — все это в условиях общего политического и трудового подъема масс способствовало воспитанию новых пополнений в духе лучших революционных и трудовых традиций рабочего класса.

Таким образом, важными результатами бурного развития промышленности в годы первой пятилетки были два одновременных процесса — количественного и качественного роста ленинградских рабочих.

Реконструированная промышленность предъявила новые требования к рабочему. Изменяя промышленность, качественно изменялись, росли и сами трудящиеся. Этот диалектический процесс, малозаметный в условиях медленного развития, особенно ярко обнаружился в период такого гигантского промышленного переворота, каким была индустриализация СССР. Процесс качественного роста выразился в быстром повышении уровня грамотности, технических знаний, производственной активности рабочих масс.

С другой стороны, скачок, проделанный ленинградской промышленностью, повлек за собой колоссальную потребность в до-

⁸² XV лет диктатуры пролетариата. Таблицы, стр. 106.

⁸³ Там же, стр. 108.

полнительной рабочей силе. За короткий срок Ленинград поглотил огромную массу людей, распространив силу своего притяжения даже за пределы центрального промышленного района. Нахлынувшее новое население не могло нести в себе сколько-нибудь значительного количества готовых рабочих кадров, столь дефицитных в стране в это время. Поэтому обнаружились известные трудности, которые еще предстояло преодолеть: невиданные ни до, ни после первой пятилетки темпы увеличения числа промышленных рабочих, необходимость быстрого освоения новейшей техники, наплыв малоквалифицированных кадров сказывались на темпах роста производительности труда. Устранение этих трудностей было завершено в годы второй пятилетки, и в результате одна из самых важных и сложных задач, выдвинутых Коммунистической партией, — создать в короткие сроки необходимые кадры промышленных рабочих — была успешно решена.
